

Утро

Раннее летнее утро — самое прекрасное время суток. Солнышко только-только встаёт над горизонтом. Оно медленно поднимается, прячась за деревьями, отчего кажется, будто деревья тоже двигаются, просыпаются, потягиваются. Туман, всю ночь покрывавший поляну, медленно и нехотя уползает в болото, он не любит яркого солнца. Все в лесу ещё спят, только пчёлы, неутомимые труженики, гулко вылетают из своих ульев собирать мёд.

Солнце поднимается всё выше и выше. Начинают просыпаться звери. Сначала встают, конечно, взрослые. У них всегда много дел: нужно и воды натаскать, и завтрак приготовить. А детки ещё спят. Ранним утром самый сладкий сон: уже не холодно и ещё не жарко, не шумно, как бывает днём, и не страшно, как иногда бывает ночью. Утром хорошо открыть один глаз, потянуться в своей кроватке, перевернуться на другой бок и снова заснуть под далёкую песнь жаворонка.

Белочка очень любила раннее утро. Она уже почти проснулась, но ей не хотелось вставать. Она знала, что ещё до восхода солнца папа направился в дальнюю часть леса за грибами. Она слышала, как мама на кухне готовит завтрак, но глаза белочке открывать пока не хотелось. Тем временем проснулся её брат. Его звали Прыгун.

Он был того же возраста, что и белочка, но мнил себя более взрослым. Прыгун вскочил с кровати и стал делать зарядку. Вскоре к нему присоединились Шишка, сестра белочки, и ещё трое бельчат помладше.

— А что же Плакса ещё спит? — спросил Прыгун.

— Пусть поспит, — зевая, ответила Шишка. — Рано же ещё. Белочка, которую, как вы догадались, звали Плакса, слегка приоткрыла один глаз и посмотрела на говорящих.

— Ну и что, что рано, — возмутился Прыгун, — мы же вчера договорились за земляничкой пойти. А сейчас самое время ягоды собирать — пока не жарко.

— Да знаю, знаю, — отмахнулась Шишка. — Только если её разбудить, она опять плакать начнёт. Весь день будет испорчен. Может, лучше пусть спит?

— Ты думаешь? — засомневался Прыгун. — Она ведь тоже хотела пойти с нами ягоды собирать.

— Не собирать, а поесть ягод она хотела, — хихикнула Шишка. — Так мы ей принесём, поделимся. Зато собирать ягоды гораздо веселей будет, когда никто не ревёт над ухом.

— Так-то оно так, — согласился Прыгун, — но я всё-таки попробую её разбудить.

Маленькие бельчата, услышав эти слова, быстро-быстро выскочили из спальни.

— Как хочешь, — сказала Шишка, уходя вслед за ними.

Прыгун подошёл к спящей белочке и легонько ткнул её лапой в плечо.

— Эй, — тихо позвал он, — ты проснулась? Мы за ягодами собрались. Ты тоже хотела с нами. Помнишь?

Белочка не ответила, ей было любопытно, что будет делать брат дальше. Прыгун на цыпочках направился к выходу. Но не успел он выйти из спальни, как белочка села в кровати, скорчила недовольную гримасу и завопила:

— Ах вот как! Значит, не хотите меня с собой брать?! Без меня вам веселее?!

Слёзы ручьём брызнули из её глаз. Прыгун сразу как-то сник: он очень не любил, когда кто-то плакал. От этого ему всегда становилось грустно. В комнату вошла Шишка.

— Да ладно тебе реветь, Плакса, — сказала она, — мы же ещё не ушли. Просто будить тебя не хотели.

— Я всё слышала, — протестовала белочка, — вы специально не хотели меня брать!

— Потому что ты всё время ревёшь, — резко заметила Шишка.

— А вот и не всё время, не всё! — ответила Плакса и ещё сильнее залилась слезами.

Шишка махнула лапой и ушла, а Прыгун так и стоял, не зная, как утешить сестру.

— Послушай, не надо плакать. Мы бы не ушли без тебя. Мы же договорились...

— Ушли бы! — рыдала белочка. — Я сама слышала.

Тут в комнату вошла мама-белка, и плач мгновенно стих.

— Доброе утро, — сказала мама. Она посмотрела на Плаксу, потом на Прыгуна и вздохнула. — Когда же вы повзрослеете наконец?

— А я уже совсем взрослая, — заметила Плакса, распушив свой длинный, пышный хвост.

— Но постоянно плачешь, — заметила мама-белка.

— Я не виновата, — надулась Плакса, — просто Прыгун и Шишка не хотели меня с собой брать.

— Это не так, — снова вздохнула мама. — Пора бы тебе уже научиться ладить с братьями и сёстрами.

— Ладно, я постараюсь, — в который раз пообещала Плакса.
— Я очень надеюсь, — сказала мама, погладив дочку по голове. — А теперь идёмте завтракать.

Плакса бодрым шагом направилась вслед за мамой. Прыгун шёл последним, поэтому никто не заметил маленькую слезинку у него на носу.

Завтрак

Тем временем Шишка уже накрыла на стол. Здесь были и орехи, и ягоды, и зелёный салат, и оранжевая морковка, и душистый липовый мёд.

— Сначала каша, — сказала мама-белка, ставя на стол большую кастрюлю с овсянкой.

Мало кому из бельчат нравилась каша, но все знали, что она полезная и что её нужно обязательно съесть. Тем не менее Плакса сморщила носик и заняла:

— Я не хочу-у-у кашу. Мне она не нравится.

Маленькие бельчата уставились на сестру, размышляя, не получится ли у них тоже отговориться от каши.

— А ну ешьте! — строго сказал Прыгун малышам. — Или вы хотите стать такими, как Плакса?

Бельчата подумали несколько секунд, а потом быстро накинулись на кашу.

— Никаких разговоров, — сказала мама, — кашу должны есть все. А ты, Плакса, лучше бы хороший пример малышам подала, а не учила их капризничать.

Плакса принялась ковырять кашу ложкой. Ей было обидно из-за слов Прыгуна. Да, она часто плакала, но что тут было такого? Малыши тоже плачут, когда крапивой обожгутся или подерутся. И Прыгун иногда плачет, только он старается, чтобы никто этого не видел. И даже Шишка один раз плакала, когда её друг с родителями переселялся в соседний лес. Но только почему-то её одну, Плаксу, называли плаксой! Это было несправедливо.

— А мне достанется каша? — раздался с порога весёлый голос папы.

Под радостные крики бельчат папа втащил на кухню огромную корзину, полную грибов. После завтрака мама принялась их сортировать. Маленьким бельчатам так хотелось помочь ей, что они тоже кинулись к корзинке. Вскоре к малышам присоединились Прыгун и Шишка. Очищая грибы от прилипших листочков и веточек, они рассказывали младшим бельчатам об